

Границы между шестью названными разновидностями политического дискурса не вполне отчетливы, нередко приходится наблюдать их взаимное пересечение.

Большинство зарубежных политлингвистических исследований проводится на основе анализа медийного дискурса. Существует также значительная группа зарубежных публикаций, в которых политическая коммуникация изучается исключительно на материале институционального дискурса.

Еще одна классификация источников изучения политической коммуникации основана на разграничении устной и письменной речи. К числу устных источников относятся, в частности, материалы парламентских дебатов, выступления политических лидеров на встречах с избирателями, митингах, официальных церемониях и др. Письменные источники – это программы политических партий и движений, листовки, лозунги, послания президента парламенту, выступления политиков в прессе и др. Различаются также материалы непосредственного диалога и материалы, предназначенные для трансляции при посредстве СМИ. К методам исследования политического дискурса можно отнести критический анализ политического дискурса и дескриптивный анализ политического дискурса. Критический анализ политического дискурса направлен на изучение способов, с помощью которых политическая власть осуществляет свое господство в обществе. Материалом для критического дискурса-анализа, как правило, становятся политические тексты, создаваемые в ситуации социального риска и отражающие неравенство коммуникантов. Определение "критический" используется в подобных исследованиях для того, чтобы подчеркнуть обычно скрытые для неспециалистов связи между языком, политикой и идеологией. Детальное изучение текстов помогает выявить воздействие политического дискурса на восприятие информации /6/.

Помимо внутривнутриполитических проблем (гендерное, этническое, социальное неравенство) объектом критического исследования становятся международные отношения. Лингвисты критического направления уделяют много внимания исследованию "неравенства между государствами", которые являются членами международных организаций.

Таким образом, методы исследования политического дискурса направлены на выявление содержательной связи между политикой и языком.

Многообразие аспектов исследования политической коммуникации отражает тот интерес, который проявляется к политическому дискурсу, и то многообразие материала, направлений анализа и позиций, которые характерны для современной политической лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – М., 2006.
- 2 Паршин П.Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики // Проблемы прикладной лингвистики. – М., 2002.
- 3 Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2001.
- 4 Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000.
- 5 Van Dijk T.A. What is political discourse analysis? – Amsterdam, 1998.
- 6 Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем. Карасика В.И., Трошиной Н.Н. – Волгоград: Перемена, 1997.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ

Батурова Г.О.,

Казахский государственный женский педагогический университет, г.Алматы

В последнее время определение «картина мира» получило распространение в самых различных областях гуманитарных наук, но все научные направления опираются на него как на философскую основу.

Среди теоретических работ выделяются монографии, посвященные философскому осмыслению картины мира в русском и других славянских языках – Апресян Ю.Д., Артюнова Н.Д., Булыгина Т.В., Шмелев А.Д., Караулов Ю.Н., Кубрякова Е.С., Лихачёв Д.С., Постовалова В.И., Степанов Ю.С., Шмелев А.Д.; диалектным картинам мира – Закирьянов К.З.; мифологическому декодированию картин мира индоевропейских языков – Маковский М.М.; словообразовательным и фразеологическим ресурсам картины мира – Телия В.Н., Хайруллина Р.Х.; истории идеоэтнического направления в философии языка – Радченко О.А. и т.д.

Следует отметить, что «картина мира» ограничена рамками того исторического периода, в котором используется данное понятие. Сложнее обстоит дело с его территориальной соотношенностью. Хайдеггер пишет о европейской природе этого понятия, подразумевая, конечно, не только собственно Европу, но и Америку и другие регионы, вовлеченные или вовлекающиеся в сферу новоевропейской цивилизации. Этот тип цивилизации считается сегодня универсальным.

Картина мира представляет собой частный, исторически обусловленный способ того универсального явления, которое можно назвать моделированием мира в семиотическом понимании этого слова. Картина мира как модель мира, но не любая модель мира является картиной. Типология моделей мира отсутствует, поэтому одним и тем же термином обозначаются типы моделей не только не схожие, но и принципиально различающиеся между собой.

По Хайдеггеру, в выражении «картина мира» мир выступает «как обозначение сущего в целом. Причем это имя «не ограничено космосом, природой. К миру относится и история. И все-таки даже природа, история и обе они вместе в их подспудном и агрессивном взаимопроникновении не исчерпывают мира. Под этим словом подразумевается и основа мира независимо от того, как мыслится ее отношение к миру» /1/.

Картина мира – это не просто изображение мира: «Картина мира, сущностно понятая, означает таким образом не картину, изображающую мир, а мир, понятый в смысле такой картины». По Хайдеггеру, «Где мир становится картиной, там к сущему в целом приступают как к тому, на что человек нацелен, и что он поэтому соответственно хочет преподнести себе, иметь перед собой и тем самым в решительном смысле представить перед собой», причем представить его во всем, что ему присуще и составляет его как систему.

С шестидесятых годов XX века проблема картины мира рассматривается в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных (мифа, религии, фольклора, поэзии, прозы, кино, живописи, архитектуры и т.д.). Культура при этом подходе трактуется как «ненаследственная память коллектива», и ее главной задачей признается структурная организация окружающего мира, что находит свое выражение в модели. Соответственно, если разные знаковые системы по-разному моделируют мир, значит, и разные языки формируют неодинаковые модели мира. В.И. Карасик определяет картину мира как «целостную совокупность образов действительности в коллективном сознании» /2/. Составными частями, по его мнению, являются образы и понятия. Образы – это любые перцептивные, объективно существующие или придуманные психические образования, сформированные в сознании. Понятия – это логически оформленные общие мысли о классах предметов или явлений.

Так, О.А. Радченко отмечает, что «картина мира» в ее дефинитном аспекте многолика и поливариантна, обнаруживает множество частных признаков в рамках каждой авторской концепции, не опирается на общепризнанные определения. Терминологическая неопределенность дополняется тем фактом, что картина мира вовсе не стала аксиоматичным феноменом в лингвистике, хотя ее вполне можно считать одним из фундаментальных признаков идеоэтнической парадигмы в современной философии языка» /3/. Исследователь отмечает и падение интереса к рассматриваемому явлению во второй половине XIX веке и возрастающей актуальности этой проблемы в начале XX века в связи с так называемым «гумбольдтианским ренессансом».

В.В. Красных противопоставляет картину мира и языковую картину мира: «картина мира и языковая картина мира должны быть четко разведены» /4/.

Исследователь справедливо обращает внимание на то, что «... различия в языковых картинах мира далеко не всегда свидетельствуют о кардинальных различиях на определенных участках картины мира», например, люди различают цвета, даже если у них в языке нет для некоторых из них наименования; категория неопределенности может не иметь грамматического выражения, например, в русском языке, но передается лексически; «с другой стороны, языковая картина мира может оказывать весьма серьезное влияние на способ членения действительности и, следовательно, на картину мира. Например, многие, кто изучал языки со сложной системой времен, знают, как трудно подчас бывает овладеть не только и не столько формами времен, сколько «способом» членения временной оси. То же справедливо и по отношению к иностранцам, пытающимся овладеть видами русского глагола».

Языковая картина понимается как «мир в зеркале языка», а картина мира (образ мира) понимается как «отображение в психике человека предметной окружающей действительности».

Ученые отмечают, что лингвистические когнитивные структуры «самым непосредственным образом участвуют в формировании языковой картины мира, в то время как "материалом" формирования (концептуальной) картины мира служат в первую очередь феноменологические когнитивные структуры. Последние имеют или могут иметь вербальную "оболочку", то есть выступают в паре с лингвистическими когнитивными структурами».

Языковая картина мира в значительной степени представляет для исследователя-лингвиста лишь исторический интерес, поскольку она отражает состояние восприятия действительности, сложившееся в прошлые периоды развития языка в обществе. По языковой картине мира нельзя достоверно судить о современных представлениях этноса о мире, об актуальной концептосфере народа.

Принципиальным для современной лингвистики представляется разграничение концептосферы и семантического пространства языка, которое многие авторы называют термином «языковая картина мира». Шеметов Б.Б., например, вообще не видит необходимости в термине «языковая картина мира» в отличие от термина «семантическая система» /5/.

Следует отметить, что семантическое поле – иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу. С точки зрения идеографического (ономасиологического) описания языка, т.е. в направлении от заданного смысла (содержания) к средствам его выражения, лексику можно представить в виде системы взаимодействующих семантическое поле, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка «картину мира», определяемую его внутренней формой таковы: например, разнообразные по своему характеру наименования времени, пространства, движения, обозначения родства, цвета, красоты, названия средств перемещения, музыкальных инструментов, деревьев и т.д.

Язык – факт культуры, составная часть культуры, которая мы наследуется обществом. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения, т.е. антропоцентризма, который пронизывает весь язык.

Данную точку зрения разделяет В.А. Маслова: «Языковая картина мира – это общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» /6/.

М.В. Пименова под языковой картиной мира (ЯКМ) понимает «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» /7/.

Понятие ЯКМ восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдианцев о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности к гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа – с другой /8/. В. фон Гумбольдт был одним из первых лингвистов, кто обратил внимание на национальное содержание языка и мышления, отмечая, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия». Каждый человек имеет субъективный образ некоего предмета, который не совпадает полностью с образом того же предмета у другого человека. Объективироваться это представление может через словесный образ. Слово, таким образом, несет на себе груз субъективных представлений, различия которых находятся в определенных рамках, так как их носители являются членами одного и того же языкового коллектива, обладают определенным национальным характером и сознанием. По В. фон Гумбольдту, именно язык оказывает влияние на формирование системы понятий и системы ценностей. Эти его функции, а также способы образования понятий с помощью языка считаются общими для всех языков. В основе различий лежит своеобразие духовного облика народов – носителей языков, но главное несходство языков между собой состоит в форме самого языка, «в способах выражения мыслей и чувств».

В. фон Гумбольдт рассматривает язык как «промежуточный мир» между мышлением и действительностью, при этом язык фиксирует особое национальное мировоззрение. В. фон Гумбольдт акцентирует разницу между понятиями «промежуточный мир» и «картина мира». Первое – это статичный продукт языковой деятельности, определяющий восприятие действительности человеком. Единицей его является «духовный объект» – понятие. Картина мира – это подвижная, динамичная сущность, так как образуется она из языковых вмешательств в действительность. Единицей ее является речевой акт.

Таким образом, в формировании обоих понятий огромная роль принадлежит языку: «Язык – орган, образующий мысль, следовательно, в становлении человеческой личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ей накопленного поколениями опыта языку принадлежит ведущая роль».

Итак, понятие ЯКМ включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной»; и 2) каждый язык рисует свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Реконструкция ЯКМ составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование ЯКМ ведется в двух направлениях, в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия. С одной стороны, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному». С другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка (лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент либо вообще отсутствует (как, например, для русских слов *тоска*, *надрыв*, *авось*, *удаль*, *воля*, *неприкаянный*, *задушевность*, *совестно*, *обидно*, *неудобно*), либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными (таковы, например, русские слова *душа*, *судьба*, *счастье*, *справедливость*, *пошлость*, *разлука*, *обида*, *жалость*, *утро*, *собираться*, *добираться*, *как бы*).

Ученые указывают, что языковая картина мира создается: номинативными средствами языка – лексемами, устойчивыми номинациями, фразеологизмами, фиксирующими то или иное членение и классификацию объектов национальной действительности, а также значимым отсутствием номинативных единиц (лакунарность разных типов); функциональными средствами языка – отбором лексики и фразеологии для общения, составом наиболее частот-

ных, то есть коммуникативно релевантных языковых средств народа на фоне всего корпуса языковых единиц языковой системы; образными средствами языка – национально-специфической образностью, метафорикой, направлениями развития переносных значений, внутренней формой языковых единиц; фоносемантикой языка.

В.И. Карасик выделяет ряд онтологических характеристик языковой картины мира, которые могут быть выявлены на разных участках лексико-фразеологической системы языка и по которым можно осуществить сопоставление одноименных участков языковой картины мира в разных языках: наличие имен концептов (хотя у некоторых концептов имена могут отсутствовать); неравномерная концептуализация (разная номинативная плотность одноименных участков лексических систем); специфическая комбинаторика ассоциативных признаков концептов (например, различие внутренней формы лексем, называющих одно и то же в разных языках); специфика классификации определенных предметных областей (на Востоке принято преуменьшать себя в номинации, в Европе – нет); специальная ориентация предметных областей на ту или иную сферу общения (много разговорных номинаций бесцельного передвижения в русском языке, много высоких наименований путешественников в Китае).

Описание языковой картины мира включает в себя: описание «членения действительности», отраженного языком в языковых парадигмах (лексико-семантических, лексико-фразеологических и структурно-синтаксических группах и полях); описание национальной специфики значений языковых единиц (какие семантические различия выявляются в сходных значениях в разных языках); выявление отсутствующих единиц (лакун) в системе языка; выявление эндемичных (выявляющихся только в одном из сравниваемых языков) единиц.

Изучение языковой картины мира само по себе имеет чисто лингвистический смысл – для описания языка как системы, для выявления того, что есть в языке и как составляющие язык элементы в нем упорядочены; но если исследователь интерпретирует полученные результаты для выявления обозначенных языком когнитивных структур сознания, описание языковой картины мира выходит за пределы чисто лингвистического исследования и становится частью лингвокогнитивного исследования – используется для моделирования и описания концептосферы, концептуальной картины мира. Языковые знаки, слова выступают в этом случае средством доступа к единой информационной базе человека – его концептосфере, являются методом выявления когнитивных структур.

Таким образом, языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1985.
- 2 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 265 с.
- 3 Радченко О.А. Понятие языковой картины мира в немецкой философии языка XX века / О.А. Радченко // Вопросы языкознания. – 2002. – №6. – С. 140–158.
- 4 Красных В.В. Коды и эталоны культуры: Приглашение к разговору // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2001. – Вып. 19. – С. 5–19.
- 5 Шеметов Б.Б. Контрастивная лингвистика и национально-культурная картина мира // Сопоставительное изучение лексики и грамматики германских, романских и славянских языков. – Киев, 1989. – С. 72–80.
- 6 Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997. – 205 с.
- 7 Пименова М.В. Концепт «мысль» в наивной картине внутреннего мира // Этногерменевтика: некоторые подходы к проблеме. – Кемерово, 1999. – С. 152–157.
- 8 Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1995.